

УДК 377.36:94(470.5) «1946»

Учебные заведения системы государственных трудовых резервов в 1946 г. на Южном Урале

Д. Р. Хисамутдинов,

*Оренбургский государственный
педагогический университет,
г. Оренбург, Оренбургская область,
Российская Федерация*

Educational institutions of the system of state labor reserves in 1946 in the Southern Urals

D. R. Khisamutdinov,

*Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Orenburg region,
the Russian Federation*

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы функционирования учебных заведений системы государственных трудовых резервов Южного Урала в первый год после окончания Великой Отечественной войны. Проведен сравнительный анализ государственных планов призыва в учебные заведения трудовых резервов в Челябинской, Чкаловской областях и Башкирской АССР и их выполнение. В статье представлены данные, позволяющие определить, что по итогу 1946 г. 72,5 % призывников Южного Урала были сельскими жителями. На всесоюзном уровне по показателям призыва в училища, именно за счет сельской молодежи, удалось перевыполнить план призыва на 28,68 %. Таким образом, осуществить госплан по призыву в систему трудовых резервов региона удалось за счет мобилизации сельской молодежи, а в Челябинскую область – еще за счет призыва молодежи из других регионов. Рассмотрена сеть учебных заведений и контингент учащихся ремесленных училищ, железнодорожных училищ, школ фабрично-заводского обучения (школ ФЗО) на Южном Урале. Сделан вывод, что рост числа учебных заведений, открытых на замену эвакуированных училищ и школ ФЗО на Южном Урале, был вызван внушительным числом призывников. В течение 1946 г. в рассматриваемых регионах было открыто 15 новых учебных заведений. Кроме того, в исследовании рассчитаны показатели, согласно которым на долю наиболее развитой в промышленном плане Челябинской области приходилось 65,1 % от всего контингента учащихся и 51,8 % от числа учебных заведений по Южному Уралу. На основе анализа архивных источников, произведен подсчет количества выпускников системы трудовых резервов на Южном Урале.

Abstract

The article deals with the problems of functioning of educational institutions of the State labor reserves system in the Southern Urals during the first year after the Great Patriotic War. The paper carries out a comparative analysis of the state plans for mandatory recruiting of labor reserves to educational institutions in Chelyabinsk and Chkalovsk regions and the Bashkir ASSR and their implementation. According to the presented data, at the year-end of 1946, 72,5 % of the recruits of the Southern Urals were villagers. At the All-Union level, in terms of indicators of recruiting to schools, the recruitment plan was exceeded by 28,68 % due to rural youth. Thus, the state plan for recruiting into the system of

labor reserves of the region was implemented due to the mobilization of rural youth, and in Chelyabinsk region - due to the recruitment of youth from other regions. The present work considers the network of educational institutions and the enrollment at vocational schools, railway schools, and factory training schools in the Southern Urals. It is concluded that the increase in the number of educational institutions that opened to replace the re-evacuated schools and factory training schools in the Southern Urals was caused by a significant number of recruits. During 1946, 15 new educational institutions were opened in the mentioned regions. In addition, the study presents calculations according to which the share of the most industrially developed Chelyabinsk region accounted for 65,1 % of the total enrollment and 51,8 % of the number of educational institutions in the Southern Urals. Based on the analysis of archival sources, the number of graduating students from labor reserves in the Southern Urals was calculated.

Ключевые слова

Государственные трудовые резервы, Южный Урал, послевоенные годы, учебные заведения, планы призыва, учащиеся трудовых резервов, сеть учебных заведений, выпуск учащихся.

Keywords

State labor reserves, the Southern Urals, post-war years, educational institutions, recruitment plans, students of labor reserves, network of educational institutions, graduation of students.

Проблема подготовки молодежи в системе государственных трудовых резервов крайне редко выступает как объект самостоятельного научного поиска. Большинство работ отечественных историков затрагивает тему по касательной, в рамках изучения рабочего класса в довоенный и послевоенный периоды. Вместе с тем существует ряд исследований, посвященных конкретно трудовым резервам.

Одним из наиболее авторитетных ученых советского периода, занимавшихся изучением рабочего класса, и как следствие трудовых резервов, является С. А. Сенявский. В первую очередь необходимо выделить его работу «Рабочий класс СССР (1938-1965 гг.)», опубликованную в 1971 г., в которой затрагиваются проблемы подготовки рабочих кадров на нужды тяжелой индустрии¹.

Еще одним, фундаментальным трудом, в создании которого также принимал участие С. А. Сенявский, является «История советского рабочего класса» в шести томах. Вплоть до настоящего времени данная работа считается одной из лучших для изучения истории советского пролетариата. В рамках указанной книги, деятельность системы государственных трудовых резервов в послевоенный период была проанализирована и описана С. А. Сенявским, А. В. Смирновым и В. Б. Тельпуховским².

В советской и современной историографии преобладают работы, написанные по теме функционирования трудовых резервов во время Великой Отечественной войны. В первую очередь, необходимо выделить монографию Э. С. Котляра «Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны»³. Однако, в рамках написания данной работы, наибольший интерес для нас представляют труды, в которых рассматривается проблема подготовки квалифицированных кадров в системе трудовых резервов на Южном Урале⁴.

Тема трудовых резервов в послевоенный период, особенно ее региональный аспект, в современной историографии фактически не разработана. Вместе с тем, ряд авторов занимаются серьезным и всесторонним изучением системы трудовых резервов и ее отдельных аспектов.

В 2019 г. была опубликована статья М. А. Клиновой по теме «Учебные заведения системы трудовых резервов: методы и результаты решения кадровых проблем советской индустрии в послевоенные годы», в которой рассматривается проблема функционирования в послевоенный период школ ФЗО, ремесленных (РУ)

и железнодорожных (РУ) училищ. Автором обозначены цели, методы и результаты работы данных учреждений. Отмечены деформации в функционировании системы, связанные с использованием методов принуждения в отношении мобилизуемых, а также неудовлетворительными материально-бытовыми условиями, предоставляемыми учащимся⁵.

Статья Л. В. Захаровского и С. Л. Разинкова, посвященная учебным заведениям системы государственных трудовых резервов СССР в 1941-1954 гг., рассматривает на материалах Свердловской области проблему адаптации к миграционному воздействию. В научном труде раскрывается как приобретался и на чем строился опыт адаптации учебных заведений и ее учащихся к миграционным процессам на территории Свердловской области⁶.

Таким образом, система государственных трудовых резервов в послевоенный период, как в определенных аспектах, так и в целом, до настоящего времени остается слабо изученной темой, особенно в региональном разрезе, и следовательно, требует своего комплексного освещения.

Принятый в марте 1946 г. государственный пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР (1946-1950 гг.) утвердил в качестве одной из приоритетных задачу улучшения подготовки кадров для промышленности путем увеличения трудовых резервов и производственного обучения новых рабочих⁷.

Главное управление трудовых резервов при Совете народных комиссаров СССР (в мае 1946 г. преобразовано в Министерство трудовых резервов) к концу 1950 г. должно было обеспечить ежегодную подготовку в учебных заведениях трудовых резервов до 1,2 млн рабочих⁸. Всего, за период четвертой пятилетки предполагалось передать на нужды народного хозяйства 4 500 000 молодых рабочих.

В первом послевоенном году план призыва в трудовые резервы по Советскому Союзу составил 641 250 человек. В школы фабрично-заводского обучения планировалось мобилизовать 397 250 человек или 61,95 % от общего числа призывников, из них 59 800 человек городской (15 %) и 337 450 человек сельской (85 %) молодежи. Ремесленные и железнодорожные училища должны были принять 244 000 человек – 38,05% от числа призывников. Городская молодежь призывалась в количестве 148 175 человек или 60,7 %, сельская 95 825 человек или 39,3 %.

В результате, план призыва молодежи в учебные заведения трудовых резервов по СССР в 1946 г. был выполнен почти на 100 %. Всего мобилизовано 638 708 человек, что составляет 99,6 %. Недовыполнение госплана произошло в результате недобора молодежи в школы ФЗО. Так, из 397 250 человек зачислено 384 685 человек или 96,8 %. Из них городской молодежи зачислено 52 512 человек или 13,6 % от числа поступивших и 87,8 % от плана призыва, сельской – 332 173 человека или 86,4 % от числа поступивших и 98,4 % от плана призыва. В порядке всеобщей мобилизации в школы ФЗО было принято 235 712 человек или 61,3 %, а путем добровольного набора поступило 148 973 человека или 38,7 %. Осуществить почти полное выполнение всесоюзного госплана по призыву удалось благодаря перевыполнению плана мобилизации молодежи в РУ и ЖУ. Так, всего зачислено 254 023 человека или 104,1 % от плана призыва. Из них городской молодежи зачислено 123 307 человек или 48,5 % от числа поступивших и 83,2 % от плана призыва, сельской – 130 716 человек или 51,5 % от числа поступивших и 128,68 % от плана призыва. В порядке всеобщей мобилизации в училища было принято 103 091 человек или 40,6 %, а путем добровольного набора поступило 150 932 человека или 59,4 %.

Как следует из приведенных данных, выполнить государственную задачу по призыву в систему трудовых резервов удалось за счет мобилизации сельской молодежи. В первую очередь об этом свидетельствуют итоговые данные о поступивших

ребятах из сел, хуторов, колхозов и деревень – 462 889 человек или 72,47 %. Для сравнения, городской молодежи было призвано всего 175 819 человек или 27,53 %, т. е. в 2,6 раза меньше, нежели сельских подростков. Во-вторых, если сравнивать статистику выполнения планов призыва по итогам 1946 г., необходимо отметить, что мобилизация сельской молодежи в школы ФЗО была выполнена на 98,6 %, а в училища – перевыполнена (128,68 %), городской молодежи – соответственно, на 87,8 % и 83,2 %⁹.

Необходимо отметить, что набор молодежи в систему государственных трудовых резервов проходил в двух формах: добровольное поступление и мобилизация. На добровольной основе юноши и девушки зачислялись на основании заявления. Вторая форма набора – мобилизация – фактически являлась принудительным призывом, осуществляемым для укомплектования учебных заведений, с целью выполнения госзадач. Кроме того, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР», председатели колхозов должны были ежегодно выделять для дальнейшего обучения по два человека в возрасте 14-15 лет в РУ, ЖУ и по два человека в возрасте 16-17 лет в школы ФЗО на каждые 100 членов колхоза. Городские советы депутатов трудящихся также должны были направлять молодежь в учебные заведения трудовых резервов¹⁰.

Безусловно, в ходе Великой Отечественной войны мобилизационная форма укомплектования РУ, ЖУ, школ ФЗО носила основополагающий характер. Однако уже к концу четвертой пятилетки количество поступающих в учебные заведения трудовых резервов в добровольном порядке превышало число призываемых в ходе мобилизации.

Эвакуация промышленных предприятий и ряда училищ и школ ФЗО на Урал во время войны стимулировала в данном регионе промышленный рост и развитие системы трудовых резервов. В первые послевоенные годы республики и области Урала являлись значимой кузницей кадров для советской тяжелой индустрии.

План призыва молодежи в училища и школы ФЗО в 1946 г. на Южном Урале и его выполнение представлен в таблице № 1. Всего учебные заведения трудовых резервов Южного Урала должны были принять 32 065 человек, приняли 30 457, т. е. план выполнен на 94,9 %, при этом училища план призыва выполнили на 105,4 %, а школы ФЗО на 87,5 %. Наибольший призыв должна была осуществить Челябинская область с ее мощной промышленной базой (57,6 %), которая требовала много рабочих рук.

Таблица № 1

Прием молодежи в учебные заведения системы государственных трудовых резервов на Южном Урале в 1946 г.¹¹

Автономные республики, области	Всего по учебным заведениям		Училища		Школы ФЗО	
	план приема	принято	план приема	принято	план приема	принято
Башкирская АССР	6 825	6 675 (97,8 %)	2 825	2 675 (94,6 %)	4 000	4 000 (100 %)
Челябинская область	18 460	16 445 (89 %)	6 900	7 402 (107,2 %)	11 560	9 042 (78,2 %)
Чкаловская область	6 780	7 337 (108,2 %)	3 600	3 980 (110,5 %)	3 180	3 357 (105,5 %)
По Южному Уралу	32 065	30 457 (94,9 %)	13 325	14 057 (105,4 %)	18 740	16 399 (87,5 %)

Как свидетельствуют данные таблицы, по результатам призыва лишь в Чкаловской области удалось перевыполнить госплан как в училищах, так и в школах ФЗО. В учебные заведения трудовых резервов области было принято 7 337 человек, что составляет 108,2 % от плана призыва. Челябинская область и Башкирская АССР не справились с мобилизацией молодежи в трудовые резервы.

Сравнивая призыв молодежи по Советскому Союзу, в целом, и по Южному Уралу в частности, необходимо выделить следующую закономерность. В первом послевоенном году в стране провалился набор в школы ФЗО. Недовыполнение государственных планов по данному направлению в ряде регионов подорвало всесоюзный показатель призыва. Причина, по которой органы, руководящие набором в трудовые резервы, не смогли мобилизовать должное количество людей в школы фабрично-заводского обучения, кроется в демографическом кризисе, накрывшем страну после войны. Кроме того, основная масса, направляемая в трудовые резервы, состояла из сельской молодежи.

При составлении государственных планов призыва на 1946 г. изначально было заложено, что 32,4 % призывников будут городскими жителями. Однако по итогу мобилизации в процентном соотношении городской молодежи было призвано 27,5 %, что означало еще большее пополнение трудовых резервов за счет сельских жителей. Более того, государственная политика распределения призывников строилась на том, что городскую молодежь направляли на обучение в училища, а сельскую в школы ФЗО. Однако, в ситуации, сложившейся после Великой Отечественной войны, именно сельские ребята стали массово призываться как в училища, так и в школы фабрично-заводского обучения для закрытия государственных задач, стоящих перед системой трудовых резервов. И без того обескровленное советское село просто не могло предоставить государству молодежь в количествах, позволяющих полностью выполнить план призыва.

Сеть учебных заведений и контингент учащихся системы государственных трудовых резервов в регионах Южного Урала были достаточно разнообразными.

Во время Великой Отечественной войны на территории Чкаловской области происходит укрупнение и увеличение количества школ и училищ трудовых резервов. В первую очередь этому способствовала эвакуация промышленного потенциала Советского Союза на Урал. Поскольку война требовала постоянного прилива рабочей силы, развитие сети учебных заведений не прекращалось, и к 1945 г. в Чкаловской области находилось 38 учебных заведений, в том числе 13 РУ, 8 ЖУ и 17 школ ФЗО¹². Но в связи с реэвакуацией часть учебных заведений возвращается на прежние территории. На 1 мая 1946 г. в области насчитывалось уже 32 учебных заведения трудовых резервов (РУ – 14, ЖУ – 6, школ ФЗО – 12) с общим количеством учащихся 7 154 человек (РУ – 3 696 человек, ЖУ – 1 681 человек, школ ФЗО – 1 777 человек)¹³.

В этой связи, в течение 1946 г. в Чкаловской области было принято решение организовать новые учебные заведения. Так, 1 августа 1946 г. вышло распоряжение об организации новой школы ФЗО № 3 в г. Орске¹⁴. 17 августа 1946 г. было приказано создать новую школу ФЗО № 46 в г. Чкалове¹⁵. 28 октября 1946 г. в Орске открылась школа ФЗО № 10¹⁶.

К декабрю 1946 г. в Чкаловской области имелось 20 РУ и ЖУ, с контингентом учащихся 7 528 человек, и 16 школ ФЗО, с контингентом учащихся 3 635 человек. В общей сложности на территории области находилось 36 учебных заведений системы трудовых резервов с общим количеством обучающихся 11 163 человека¹⁷. Меньше чем за один год в области открылись четыре новых учебных заведения,

в процентном соотношении рост составил 12,5 %. В сравнении с началом года, к декабрю 1946 г. контингент учащихся вырос на 4 009 человек или на 56 %.

На территории Башкирской АССР в январе 1946 г. находилось 29 учебных заведений системы трудовых резервов с фактическим количеством учащихся 6 581 человек. Среди них: 13 РУ с контингентом 3 025 человек или 45,9 % от общего числа учеников; 16 школ ФЗО с контингентом 3 133 человека или 54,1 % от общего числа учеников. В течение 1946 г. в республике было открыто два новых учебных заведения: железнодорожное училище и школа фабрично-заводского обучения.

К 1 января 1947 г. в БАССР имелось: 13 РУ с контингентом 3 519 человек или 43,4 % от общего числа учеников; 1 ЖУ с контингентом 200 человек или 2,4 % от числа учеников; 17 школ ФЗО с контингентом 4 378 человек или 54 % от числа учеников. В общей сложности на территории республики функционировало 31 учебное заведение трудовых резервов с фактическим контингентом 8 097 человек¹⁸. Соответственно, в течение 1946 г. в Башкирии происходит увеличение количества учебных заведений трудовых резервов на 2 единицы или 6,9 %, а рост числа учащихся – на 1 516 человек или 23 %.

Челябинская область, являясь наиболее индустриально развитым регионом Южного Урала, с самой мощной производственной базой, имела на своей территории обширную сеть учебных заведений и наиболее крупный контингент учащихся трудовых резервов. Кроме того, для обеспечения потребности в рабочих кадрах на промышленных предприятиях, в область поставлялась молодежь из других регионов. Так, в течение 1946 г. в училища области было передано 929 человек, в школы ФЗО – 669 человек, всего 1 598 человек¹⁹.

Согласно данным Объединенного государственного архива Челябинской области, на начало 1946 г. в регионе функционировало 63 учебных заведения трудовых резервов с общим контингентом учащихся 16 719 человек. Среди них: РУ и ЖУ – 31 единица с фактическим количеством учащихся 11 828 человек или 70,75 % от числа учеников; школы ФЗО – 32 единицы с фактическим количеством учащихся 4 891 человек или 29,25 % от числа учеников²⁰.

К 1 января 1947 г. на территории Челябинской области в общей сложности располагалось 72 учебных заведения трудовых резервов с 35 985 учащимися. Среди них: 26 РУ с контингентом 12 674 учащихся или 35,22 % от числа учеников; 4 ЖУ с контингентом 1 185 учащихся или 3,29 % от числа учеников; 42 школы ФЗО с контингентом 22 126 учащихся или 61,49 % от числа учеников²¹.

Соответственно, за один год в Челябинской области произошло значительное увеличение количества учебных заведений и контингента учеников. Так, число учебных заведений повысилось на 9 единиц или 14,2 %, а контингент учащихся вырос на 19 266 человек или 115,2 %.

Резкое увеличение числа учебных заведений системы трудовых резервов и контингента учащихся, произошедшее в течение 1946 г. на территории Южного Урала, является весьма объяснимым процессом. Такого рода скачок обусловлен одним основным и несколькими вытекающими из основного факторами. В первую очередь, Закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.» требовал от системы трудовых резервов подготовить огромное количество рабочих кадров для нужд советской промышленности. Исходя из чисел, заложенных в вышеуказанном законе, возрастает количественный показатель госпланов по призыву, контингенту, количеству выпускаемых молодых рабочих и т. д.

Соответственно, республиканские и областные управления трудовых резервов были обязаны призывать и мобилизовывать больше людей. Также происходит

увеличение сети учебных заведений, поскольку число имеющихся на тот момент училищ и школ ФЗО на Южном Урале не могло вместить в себя возросшее количество молодых рабочих. Более того, вследствие реэвакуации 1946 г., часть учебных заведений вернулась обратно в западную часть СССР. Однако данное мероприятие не имело серьезных последствий для системы трудовых резервов Южного Урала, поскольку в БАССР, Челябинской и Чкаловской областях в течение первого послевоенного года и так происходило значительное укрупнение сети учебных заведений.

Таблица № 2

Сеть и контингент учебных заведений системы государственных трудовых резервов на Южном Урале в 1946 г.²²

Автономные республики, области	Училища	Школы ФЗО	Всего уч. заведений	Контингент учащихся		
				училища	школы ФЗО	всего
Башкирская АССР	14	17	31	3 719	4 378	8 097
Челябинская область	30	42	72	13 859	22 126	35 985
Чкаловская область	20	16	36	7 528	3 635	11 163
По Южному Уралу	64	75	139	25 106	30 139	55 245

Как свидетельствуют данные таблицы, в течение 1946 г. на Южном Урале функционировало 139 учебных заведений системы государственных трудовых резервов, среди которых 64 училища или 46 % и 75 школ ФЗО или 54 % от общего числа учебных заведений в рассматриваемом регионе. Общий контингент учащихся составил 55 245 человек, среди которых 25 106 человек или 45,4 % обучались в училищах и 30 139 человек или 54,6 % проходили обучение в школах ФЗО. Более половины учебных заведений (почти 52 %) и более 65 % учащихся находились в промышленно развитой Челябинской области.

С окончанием Великой Отечественной войны началась перестройка образовательного процесса учебных заведений на нужды мирного времени. Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 29 августа 1945 г. «О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в ремесленных, железнодорожных училищах, школах фабрично-заводского обучения» было установлено, что в условиях военного времени, когда училища и школы ФЗО в связи с требованиями военной промышленности производили ускоренные выпуски учащихся, а также выполняли специальные задания правительства по изготовлению боеприпасов и других заказов, резко снизилось качество подготовки квалифицированных рабочих, и ухудшилась учебно-воспитательная работа²³.

Важнейшим нормативным правовым актом, принятым в послевоенный период и регламентирующим деятельность системы Государственных трудовых резервов, является Постановление Совета Министров СССР от 30 сентября 1946 г. «О мерах по улучшению подготовки трудовых резервов и увеличению количества рабочих, подготавливаемых в ремесленных, железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения»²⁴. Указанный документ регламентировал перечень профессий, по которым в учебных заведениях трудовых резервов должны

были подготавливать квалифицированные рабочие кадры. Также, в постановлении определялся период обучения и устанавливался минимальный возрастной порог для конкретных профессий.

Выпуск подготовленных рабочих кадров из учебных заведений системы государственных трудовых резервов проходил в соответствии с установленными плановыми показателями. Фактически, в течение 1946 г. две области и одна автономная республика Южного Урала направили на промышленные предприятия 17 386 молодых рабочих (таблица № 3).

Таблица № 3

**Выпуск учащихся системы государственных трудовых резервов
на Южном Урале в 1946 г.²⁵**

Автономные республики, области	Училища		Школы ФЗО		Всего выпущено
	план	выпущено	план	выпущено	
Башкирская АССР	2 075	2 085	3 063	3 063	5 148
Челябинская область	4 527	4 521	–	4 204	8 725
Чкаловская область	1 658	1 701	1 895	1 812	3 513

Исходя из данных, представленных в таблице № 3, отметим, что трудовые резервы Челябинской области передали на предприятия больше молодых рабочих, нежели это сделали Башкирская АССР и Чкаловская область вместе взятые (8 725 человек против 8 661 человека). Количество молодых рабочих, подготовленных в Челябинской области, составляет 50,2 % от общего выпуска по Южному Уралу. Кроме того, план выпуска из училищ составлял 4 527 человек, выпущено 4 521 человек или 99,87 % от плана. Выпуск учащихся по школам ФЗО на предприятия составил 4 204 человека.

В Башкирской АССР учебные заведения системы трудовых резервов в первом послевоенном году всего выпустили 5 148 человек, что составляет 29,6 % от общего выпуска по Южному Уралу. Кроме того, были выполнены планы выпуска по всем категориям учебных заведений. Так, план подготовки рабочих в училищах оказался перевыполнен на 0,5 % и составил 2 085 человек. Выпуск учащихся по школам ФЗО был выполнен на 100 % и составил 3 063 человека.

Учебные заведения системы государственных трудовых резервов Чкаловской области в 1946 г. подготовили 3 513 человек, что составляет 20,2 % от общего выпуска по Южному Уралу. План выпуска квалифицированных кадров из РУ и ЖУ области оказался перевыполнен на 2,6 % и составил 1 701 человек. Однако в школах ФЗО не удалось достичь выполнения госплана. Так, из установленного числа в 1 895 человек было выпущено 1 812 человек или 95,6 %. Недовыполнение плана выпуска из школ ФЗО на 83 человека объясняется отчислением учащихся по болезни, а также их отсевом из училищ и школ ФЗО, который, как указывается в документах, «в некоторых учебных единицах не искоренен»²⁶.

К декабрю 1946 г. в Советском Союзе функционировало 2 488 учебных заведений системы государственных трудовых резервов, из них 1 311 школ ФЗО и 1 177 ремесленных и железнодорожных училищ. Общий контингент учащихся составлял 603,2 тыс. человек, из них 240,5 тыс. человек обучалось в школах ФЗО и 362,7 тыс. человек в училищах²⁷.

Таким образом, деятельность системы государственных трудовых резервов в течение первого послевоенного года была направлена на преодоление проблем, которые возникли как последствия Великой Отечественной войны. Основным направлением работы системы являлась подготовка молодых кадров для обеспечения нужд советской промышленности.

Вместе с тем, процесс перестройки работы учебных заведений на потребности мирного времени шел медленно. Несмотря на существенное выделение государственных средств, трудовым резервам не хватало материально-технической базы для производственного обучения новых рабочих. Усложнялась ситуация крайне низким уровнем жилищно-бытовых условий жизни учащихся, который усугубился вследствие повышенного набора в учебные заведения в годы четвертого пятилетнего плана. Указанные проблемы были характерны для всех регионов Советского Союза, и Южный Урал не является исключением.

Однако, именно в 1946 г. происходит улучшение самой системы обучения молодежи, в связи с принятием Постановления Совета Министров от 30 сентября 1946 г. Правительством был установлен конкретный перечень профессий, по которым готовили будущих специалистов, с четким установлением времени обучения и возрастного состава призывников. Кроме того, в ряде регионов Южного Урала в течение первого послевоенного года происходит укрупнение и развитие сети учебных заведений. Вместе с увеличением числа молодых людей, призванных в систему трудовых резервов, произошел рост контингента учащихся.

Анализируя деятельность системы государственных трудовых резервов на Южном Урале в первый послевоенный год, можно сделать вывод, что она оказалась достаточно эффективной, способной выполнять задачи, возложенные на нее советским правительством.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Сенявский С. Л.* Рабочий класс СССР. (1938-1965 гг.) [Текст] / С. Л. Сенявский, В. Б. Тельпуховский. – Москва: Мысль, 1971. – 534 с.
2. История советского рабочего класса: в 6-ти т. / Гл. редкол.: С. С. Хромов (гл. ред.) и др.; [предисл. С. С. Хромова]. Т. 4: Рабочий класс СССР в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945-1960 гг. / [В. Б. Тельпуховский и др.]; редкол.: В. Б. Тельпуховский (отв. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1987. – С. 17.
3. *Котляр Э. С.* Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. – М.: Профпедагогика, «Высшая школа», 1975. – 240 с.
4. *Павленко Г. К.* Деятельность партийных организаций Южного Урала по подготовке квалифицированных рабочих в системе трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны. (1941-1945): дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 1979. – 229 с.; *Хисамутдинов Р. Р.* Создание системы государственных трудовых резервов и ее развитие в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале (1940-1945 гг.): Монография. – Оренбург: [РИК ГОУ ОГУ], 2004. – 177 с.
5. *Клинова М. А.* Учебные заведения системы трудовых резервов: методы и результаты решения кадровых проблем советской индустрии в послевоенные годы // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 298-303.
6. *Захаровский А. В., Разинков Л. В.* Учебные заведения системы Государственных трудовых резервов СССР в 1941-1954 годах: адаптация к миграционному воздействию (по материалам Свердловской области) // Научный диалог. – 2021. – № 1. – С. 267-285.
7. О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Москва: КонсультантПлюс, 1997-2022. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=27362#0501480409490922> – 25.01.2022

8. Промышленность и рабочий класс СССР, 1946-1950: Документы и материалы / Отв. ред. М. И. Хлусов. – М.: Наука, 1989. – С. 352.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. 9507, оп. 2, д. 417, л. 1.
10. О государственных трудовых резервах СССР (документ утратил силу): [указ принят Президиумом Верховного Совета СССР 02 октября 1940 г.] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 37.
11. ГА РФ, ф. 9507, оп. 2, д. 417, л. 12-14.
12. Хисамутдинов Р. Р. Указ. соч. – С. 167.
13. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО), ф. 2458, оп. 1, д. 9, л. 1.
14. ОГАОО, ф. 2458, оп. 1, д. 8, л. 73.
15. Там же, л. 129.
16. Там же, л. 121.
17. Там же, л. 272.
18. ГА РФ, ф. 9507, оп. 2, д. 678, л. 1.
19. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО), ф. 1515, оп. 1, д. 44, л. 2.
20. ОГАЧО, ф. 1515, оп. 1, д. 4, л. 42; д. 44, л. 2.
21. Там же, д. 44, л. 2.
22. Там же, ф. 2458, оп. 1, д. 8, л. 272; ф. 1515, оп. 1, д. 44, л. 2; ГА РФ, ф. 9507, оп. 2, д. 678, л. 1.
23. История советского рабочего класса... – С. 152.
24. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов / Сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. – М.: Политиздат, 1967-1988. – Т. 3: 1941-1952 годы. – 1968. – С. 341.
25. ГА РФ, ф. 9507, оп. 2, д. 678, л. 15; ОГАЧО, ф. 1515, оп. 1, д. 44, л. 2; ГАОО, ф. 2458, оп. 1, д. 22, л. 5.
26. ОГАОО, ф. 2458, оп. 1, д. 22, л. 5-6.
27. ГА РФ, ф. 9507, оп. 2, д. 417, л. 1.

Список литературы

Захаровский А. В., Разинков С. А. Учебные заведения системы Государственных трудовых резервов СССР в 1941-1954 годах: адаптация к миграционному воздействию (по материалам Свердловской области) // Научный диалог. – 2021. – № 1. – С. 267-285.

История советского рабочего класса: в 6-ти т. / Гл. редкол.: С. С. Хромов (гл. ред.) и др.; [предисл. С. С. Хромова]. Т. 4: Рабочий класс СССР в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945-1960 гг. / [В. Б. Тельпуховский и др.]; редкол.: В. Б. Тельпуховский (отв. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1987. – 519 с.

Клинова М. А. Учебные заведения системы трудовых резервов: методы и результаты решения кадровых проблем советской индустрии в послевоенные годы // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 298-303.

Котляр Э. С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. – М.: «Высшая школа», 1975. – 240 с.

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов. Т. 3: 1941-1952 годы / Сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. – М.: Политиздат. – 1968. – 754 с.

Павленко Г. К. Деятельность партийных организаций Южного Урала по подготовке квалифицированных рабочих в системе трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны. (1941-1945): дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 1979. – 229 с.

Промышленность и рабочий класс СССР, 1946-1950: Документы и материалы / [Составители С. Р. Левина и др.]; Отв. ред. М. И. Хлусов. – М.: Наука, 1989. – 388 с.

Сенявский С. А. Рабочий класс СССР. (1938-1965 гг.) [Текст] / С. А. Сенявский, В. Б. Тельпуховский. – Москва: Мысль, 1971. – 534 с.

Хисамутдинов Р. Р. Создание системы государственных трудовых резервов и ее развитие в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале (1940-1945 гг.): Монография. – Оренбург: [РИК ГОУ ОГУ], 2004. – 177 с.

References

Zakharovsky L. V., Razinkov S. L. *Uchebnye zavedeniya sistemy Gosudarstvennykh trudovykh rezervov SSSR v 1941-1954 godah: adaptatsiya k migratsionnomu vozdeystviyu (po materialam Sverdlovskoy oblasti)* [Educational institutions of the system of State labor reserves of the USSR in 1941-1954: adaptation to the migration impact (a case study of Sverdlovsk region)]. IN: *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue], 2021, no. 1, pp. 267-285.

Istoriya sovetskogo rabocheho klassa: v 6-ti t. Gl. redkol.: S. S. Khromov (gl. red.) i dr.; [predisl. S. S. Khromova]. T. 4: Rabochiy klass SSSR v gody uprocheniya i razvitiya sotsialisticheskogo obshchestva, 1945-1960 gg. [V. B. Telpukhovskiy i dr.]; redkol.: V. B. Telpukhovskiy (otv. red.) [i dr.]. [History of the Soviet working class: in 6 volumes. Editor-in-chief: S. S. Khromov (Editor-in-Chief), etc.; Preface by S. S. Khromov. Vol. 4: The working class of the USSR during the consolidation and development of socialist society, 1945-1960, V. B. Telpukhovskiy et al; editorial board: V. B. Telpukhovskiy (ed.) and others]. Moscow: Nauka publ., 1987, 519 p.

Klimova M. A. *Uchebnye zavedeniya sistemy trudovykh rezervov: metody i rezultaty resheniya kadrovyykh problem sovetskoy industrii v poslevoennyye gody* [Educational institutions of the labor reserve system: methods and results of solving staffing problems of the Soviet industry during the post-war years]. IN: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Saratov University. Series: History. International relations], 2019, vol. 19, no. 3, pp. 298-303.

Kotlyar E. S. *Gosudarstvennye trudovye rezervy SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [State labor reserves of the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow: "Higher school" publ., 1975, 240 p.

Resheniya partii i pravitelstva po hozyaystvennym voprosam: sbornik dokumentov. T. 3: 1941-1952 gody [Chernenko K. U., Smirnyukova M. S. (comp.) Decrees of the party and the government on economic issues: a collection of documents. Vol. 3: 1941-1952]. Moscow: Politizdat publ., 1968, 754 p.

Pavlenko G. K. *Deyatel'nost partiynykh organizatsiy Yuzhnogo Urala po podgotovke kvalifitsirovannykh rabochih v sisteme trudovykh rezervov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. (1941-1945): diss. ... kand. ist. nauk* [Activity of the party organizations of the Southern Urals for the training of skilled workers in the system of labor reserves during the Great Patriotic War. (1941-1945): diss. ... candidate of Historical Sciences]. Chelyabinsk, 1979, 229 p.

Promyshlennost i rabochiy klass SSSR, 1946-1950: Dokumenty i materialy [Levin S. R. (comp. by), Khlusov M. I. (ed. by) Industry and the working class of the USSR, 1946-1950: Documents and materials]. Moscow: Nauka publ., 1989, 388 p.

Senyavsky S. L. *Rabochiy klass SSSR. (1938-1965 gg.)* [The working class of the USSR. (1938-1965)]. Moscow: Mysl publ., 1971, 534 p.

Khisamutdinov R. R. *Sozdanie sistemy gosudarstvennykh trudovykh rezervov i ee razvitiye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny na Yuzhnom Urale (1940-1945 gg.): Monografiya*. Orenburg: RIK GOU OSU publ., 2004, 177 p.

Сведения об авторе

Хисамутдинов Динар Рамилевич, магистрант 2 курса исторического факультета Оренбургского государственного педагогического университета Российской Федерации, e-mail: LexDH@mail.ru

About the author

Dinar R. Khisamutdinov, Master's student at the Faculty of History, Orenburg State Pedagogical University of the Russian Federation, e-mail: LexDH@mail.ru

В редакцию статья поступила 01.02.2022, опубликована:

Хисамутдинов Д. Р. Учебные заведения системы государственных трудовых резервов в 1946 г. на Южном Урале // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 2. – С. 78-88.

Submitted on 01.02.2022, published:

Khisamutdinov D. R. *Uchebnye zavedeniya sistemy gosudarstvennykh trudovykh rezervov v 1946 g. na Yuzhnom Urale* [Educational institutions of the system of state labor reserves in 1946 in the Southern Urals]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 2, pp. 78-88.